

Посадочный талон, который Алек вытащил, явно показывал место рядом с Дэниелом — раньше оно принадлежало его менеджеру, пока билет не был отменён.

— ...То есть ты хочешь сказать, что взял частный самолёт из Бельгии сюда только ради того, чтобы сесть на тот же рейс, что и я?

— Да.

— Ты совсем с ума сошёл?

В этот момент хэштег #scrazyguу официально закрепился за профилем Алека Уокера.

Но Алек, несмотря на критику, остался невозмутим. Он сделал глоток ананасового сока, который Дэниел так и не принял, недовольно заметил, что он слишком сладкий, и вернул его обратно, даже не сменив трубочку, явно довольный реакцией Дэниела.

— Это тебе впору спрашивать, не сошёл ли ты с ума, мистер Дэниел. Где ты вообще научился игнорировать звонки? И премиум-эконом? Почему человек вроде тебя сидит на таком месте? Я был настолько шокирован, проверяя класс билета, что думал, у меня глаза выскочат.

— Ладно, серьёзно... заткнись. Голова болит. Ты правда прилетел на частном самолёте ради этого?

— С чего вдруг у тебя должна болеть голова? Если интересно — спрашивай спокойно. У нас полно времени.

Два часа от Франкфурта до Барселоны. Дэниела ждала гарантированная «болезнь от стресса» из-за этого абсурдного спутника. В отличие от него, Алек, запивая водой «отвратительно сладкий» сок, слегка улыбался — явно получая удовольствие от ситуации.

«Это безумие».

Теперь Дэниел понял, почему дети иногда теряют сознание, когда в дождливый день в шкафу внезапно появляется забытая кукла. Неважно, кукла это или человек — игнорирование законов физики одинаково пугает. Сегодня он осознал это на собственном опыте.

«Он — чердачный призрак. У меня точно завёлся чердачный призрак».

Не в силах поверить в тот эффект бабочки, который сам же и запустил, Дэниел выбросил наполовину допитый сок в мусор. В отличие от его неохотного стояния в очереди, спонсор уверенно шёл рядом, проверяя билет и спокойно направляясь к выходу на посадку.

Пассажиры, идущие по прозрачному коридору, выглядели воодушевлёнными. Некоторые даже останавливались, чтобы сфотографировать самолёт, но Дэниелу было не до их радости — всё его внимание было поглощено человеком рядом.

— Это ведь из-за тебя, да? Задержка рейса?

— Никак нет.

Дэниел безошибочно уловил в этом мгновенном отрицании прямое подтверждение. Какой же он всё-таки абсурдный человек. Стоило привыкнуть — и сразу становится ясно, что он ошибся.

— Я недооценил ситуацию. Не знал, что ты едешь на Гран-при Испании.

— Это важная гонка для команды Featherway, поэтому, конечно, я планировал быть там. Но не таким способом.

— Серьёзно?

— ...Да.

— Чёрт, Адам сказал, что сообщит мне, если приедет спонсор, но самое важное он как раз упустил.

Дэниел бурчал, не зная, что человек перед ним без тени эмоций просто лжёт.

— И что, ты собирался расстелить красную дорожку, если бы я приехал?

— Мечтай. Перелететь на частном самолёте только ради пересадки на обычный рейс... это самая нелепая пересадка в моей жизни. Похоже, у тебя было слишком много свободного времени.

— Может, сначала скажешь спасибо, мистер Дэниел? Нетворкинг — часть навыков спортсмена, так что умение хорошо выглядеть перед спонсором входит в тренировочный процесс. Тебе стоит быть благодарным за помощь.

— Я не просил.

— Поэтому кроме меня никто и не остаётся твоим спонсором.

— Может, потому что ты странный?

— А с кем сравнивать?

— ...

Уголок улыбки Алека выдавал удовлетворение тем, что всё идёт по его сценарию. Как бы Дэниел ни пытался выстраивать границы или отталкивать его, психологическая устойчивость этого человека была непробиваемой.

Недолго продержалась эта раздражающе расслабленная улыбка. Стоя перед местом 35В в экономическом классе, за секциями первого и бизнес-класса, выражение лица Алека стало серьёзным.

Он слегка покачал головой, ещё раз проверяя номер места и инициалы. Но ничего не изменилось. Цифры и размер кресла оставались прежними.

Подняв одноразовые тапочки, беруши, наушники и серое одеяло, запаянное в пластик, Алек резко бросил фразу, заставив Дэниела вздрогнуть.

— Как это вообще можно назвать сиденьем в самолёте? Это же курятник.

Ошарашенный, Дэниел инстинктивно оглянулся на ближайших пассажиров.

К несчастью, человек впереди слышал жалобу Алека и обернулся с широко раскрытыми глазами. Дэниел быстро закрыл ему обзор своим телом и ткнул Алека локтем.

— Тише. Ты хочешь сказать, что все здесь — куры?

— Какая разница? Их запихнули в пространство, где едва есть личное место, и они ещё настолько глупы, что соглашаются тут сидеть.

— Ты вообще понимаешь, что сам застрял в этом курятнике?

— ...Чёрт.

Мужчина, который ещё мгновение назад нёс чушь, наконец замолчал, осознав реальность. Дэниел быстро скользнул на место у окна.

Неужели он и правда собирается сидеть в таком тесном кресле?

Алек, недоверчиво оглядевшись, неохотно сел рядом с Дэниелом. Он несколько раз менял позу, пытаясь устроиться удобнее, но как бы ни двигал ногами и коленями, абсолютная нехватка пространства оставалась нерешённой.

Жалобы Алека были не без оснований. Его бедро, прижатое к бедру Дэниела, выглядело впечатляюще массивным, а заметный объём между ног был настолько отчётливым, что Дэниел, случайно заметив это, усомнился в собственном зрении.

В отеле он этого не замечал, но здесь это было очевидно. Теснота была такой, что жалобы выглядели вполне оправданными.

«Я ничего не видел».

Смутившись странным образом, Дэниел отвернулся.

Сиденье премиум-эконом, несмотря на название, оказалось для Дэниела таким же неудобным. Жёсткая подушка была невыносимой, как бы он ни откидывался, а ремень безопасности лишь усиливал ощущение замкнутого пространства.

«Это и правда курятник».

Смотреть в окно немного помогало. Но мысль о том, что предстоит терпеть ещё два часа, испытывала его терпение. Возможно, всё казалось хуже из-за его спутника.

Дэниел бросил взгляд на мужчину, который ворчал о низкой чувствительности сенсорного экрана переднего кресла. Его ноги были слишком длинными, чтобы подставка для ног могла хоть как-то помочь.

— И каково это — быть курицей?

— Всё, о чём я могу думать, — это как бы перерезать всех остальных кур на этом самолёте, чтобы вытянуть ноги.

Он ведь говорил серьёзно?

— Я так не думаю, но ты ведь не постоянно едешь в таких креслах, да, мистер Дэниел?

— Не до такой степени. Поддержание формы пилота — это крайне важно.

— Понятно. А я-то думал, не придётся ли мне помимо трейлера-моторхоума ещё и пару частных джетов подгонять.

Возможно, он выбрал не самый удачный вариант раньше. Взгляд Дэниела слегка дрогнул.

— Но почему ты всё время называешь меня «сэр»?

— Что?

— Я ведь говорил при первой встрече. Зови меня Алек. Ты знаешь моё имя, так почему продолжаешь использовать титул...?

— Пассажиры, скоро взлёт. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности.

К несчастью, попытка мужчины узнать его имя, даже если ради этого пришлось бы прибегнуть к хитрости, была легко прервана профессиональным объявлением бортпроводницы.

Не успев сказать «оставь меня в покое», Алек лениво пристегнул ремень.

Когда они оба устроились в креслах эконом-класса, прозвучало объявление капитана, и самолёт медленно начал движение.

С большим шумом и странным ощущением невесомости самолёт поднялся в небо. В мгновение ока он оставил аэропорт позади и выровнялся только тогда, когда у Дэниела заложило уши. К моменту начала раздачи еды и напитков свет уже заливал салон через окно. Был почти закат, но солнечный свет всё ещё оставался тёплым.

Привыкнув к тесному сиденью, тело чувствовало усталость, но разум оставался ясным.

И таким же ясным, как свет, струящийся из окна, был бесстыдный взгляд Алека Уокера, направленный на него.

«...Он смотрит так, будто прожигает меня насквозь».

Смирился ли он со своей судьбой в этом летающем курятнике или замыслил что-то ещё — Алек уже какое-то время молча наблюдал за Дэниелом.

Это было не похоже на их первую встречу, когда он оценивал Дэниела, пытаясь определить его ценность. Тогда это был пристальный, холодный разбор — будто он пытался разорвать Дэниела на части: пальто, рубашку, брюки и даже нижнее бельё, чтобы увидеть, что скрывается внутри. И от этого становилось даже более не по себе, чем в первый раз, потому что теперь намерение было куда труднее разгадать.

Чем дольше Алек смотрел, тем сильнее Дэниел решал не подпитывать его любопытство.

Если слова Серджио были правдой, как бы это ни пытались приукрасить, Алек действительно копался в его жизни. Личное пространство Дэниела и так давно стало развлечением для других, но настойчивое вмешательство Алека в его отношения с Джошуа довело его настороженность до предела.

Время тянулось медленно под пронзительным взглядом Алека и непоколебимым игнорированием со стороны Дэниела.

— Мистер Дэниел.

Алек первым выбросил белый флаг. Он коротко ответил стюардессе, спрашивавшей, хочет ли он рыбу или мясо, и взял заодно и еду Дэниела. Запах соуса демиглас наполнил воздух, когда

бортовое питание поставили на крошечный столик, едва достаточный по размеру для ноутбука.

— Я больше не буду спрашивать о твоём брате. Ешь.

Ты имеешь в виду, что тебе больше не нужно спрашивать, потому что ты уже всё выяснил?

Дэниел с трудом сдержал резкий ответ.

Но перед ним маячил контракт на продление места в команде Featherway. В мире, где спонсор мог разорвать контракт как лист бумаги и отобрать место в Формуле-1 ценой юридических последствий, ударить этого спонсора по лицу не привело бы ни к чему хорошему.

Почти смирившись, Дэниел открыл пластиковую крышку бортового обеда.

Когда трапеза подходила к концу, он понял нечто неожиданное.

— ...Ты ешь на удивление хорошо. Без капризов.

— Что в этом удивительного?

Дэниел ожидал, что он будет жаловаться на «куриную еду» в этом «курятнике», но Алек спокойно жевал и глотал, не выказывая ни малейшего недовольства.

— Еда тебе по вкусу?

— Не то чтобы это было вкусно. Бортовое питание ведь везде примерно одинаковое, разве нет?

— При этом ты всё съел.

— Я не из тех, кто ноет из-за еды, которую ставят передо мной. Но ты, мистер Дэниел, почему почти ничего не съел?

— Контроль диеты. У пилота время круга увеличивается на 0,03 секунды на каждый набранный килограмм веса.

Дэниел сказал это, отодвигая поднос. Алек нахмурился, словно услышал что-то лишнее. Дэниел почти физически почувствовал: «какая морока».

— И это всё?

— И это всё? Три килограмма — это почти 0,1 секунды разницы. Ты понимаешь, насколько это много?

— Ты чересчур серьёзный.

— Конечно. Тебе бы это показалось смешным.

— ...Не уверен.

Дэниел ожидал самодовольного согласия, но выражение лица спонсора оказалось на удивление неоднозначным.

— Сейчас это не ощущается так.

— ...

Дэниел слегка удивлённо посмотрел на него.

Это был беспощадный человек. Спонсор, который с презрением смотрел на посредственных пилотов и был готов заменить их без колебаний. Тот, кто, казалось, видел только цифры — победы и поражения. Хотя их отношения со временем смягчились, его сущность не могла измениться. Что же в нём поменялось?

— Почему ты скрывал, что обедал с Серджио?

— Ты знаешь, кто такой Серджио?

— Знаю. Серджио Себастьян Мильштейн. Первый пилот Ferrari.

Этот парень сегодня полон сюрпризов.

Дэниел расширил глаза, и Алек, передав обе пустые подноски стюардессе, ответил:

— Разве ты сам не говорил мне однажды стать серьёзнее?

— Ну да. Это лучше, чем спонсор команды, которому плевать на Формулу-1. Мне тебя похвалить?

— Обойдёмся без похвалы. Мне нужен только ясный ответ.

— Особой причины скрывать не было. Просто решил, что будет забавно тебя поддразнить.

— О?

Кривоватая улыбка тронула губы Алека.

— Похоже, результат вышел наоборот. В ловушке оказалась лягушка рядом со мной.

— Возможно. Но раз мне удалось загнать тебя в кресло этого курятника, нельзя сказать, что розыгрыш совсем уж провалился.

<http://bllate.org/book/17841/1719155>